

Это место было особняком Циюнь Цзюня, дворцом Юньтянь.

Сердце Е Юньланя упало.

Он изо всех сил пытался подняться с облачного ложа, но все его тело было болезненным и слабым. Внезапно он услышал холодный мужской голос: - Ты не спишь?"

Е Юньлань поднял голову и увидел высокого мужчину, стоящего неподалеку.

Одетый в белый журавлиный плащ, корона на серебряных волосах и красивое, равнодушное лицо, которое было похоже на безжалостного бессмертного бога с девяти небес.

Е Юньлань подсознательно протянул руку, чтобы вытащить свой меч, но был потрясен отсутствием оногo.

Циунь Цзюнь вошел во дворец. Его шаги не были торопливыми, вся его личность, казалось, была идеально интегрирована в окружающее пространство.

Звук его Дао был безупречен.

Мужчина подошел к нему, и падающая тень окутала его.

Запястье на облачном ложе было схвачено другой стороной. Тонкие пальцы Циунь Цзюня надавили на его пульс, и его холодная духовная сила проникла в его тело, чтобы исследовать.

Е Юньлань задрожал всем телом.

- Отпусти меня!"

Он хотел стряхнуть руку этого человека, но разрыв между их основами культивации был подобен небу и земле. Сила Царства Трансцендентности была далеко за пределами возможностей этого серьезно раненого, слабого тела.

Без меча в руке он не мог использовать какую-либо запрещенную технику, он вообще не мог избавиться от противника.

Циунь Цзюнь: - Ты меня боишься?"

Е Юньлань уставился на руку Циунь Цзюня, которая давила на его пульс.

—Именно эта рука отсекала энергию его меча и снова и снова сбивала его с вершины Пагоды

Будды.

Он поднялся со дна девятьсот девяноста девяти этажей Пагоды Будды. Он не знал, сколько раз ходил пешком. И также забыл, сколько раз его сбивала энергия меча противника.

Его мучило темное и бесконечное заточение, которое почти свело его с ума. Он отчаянно хотел умереть. Стоя на коленях на земле и умоляя другую сторону выпустить его, но все, что он получал, всегда было холодным приговором другой стороны:

- Твои демонические мысли не исчезли, иди и поразмышляй над собой”.

Это размышление длилось более ста лет.

Несмотря на то, что он был возрожден, когда Е Юньлань снова увидел этого человека, он все еще чувствовал себя подавленным, поэтому духовная сила в его меридианах неконтролируемо возросла.

Дух божественной огненной сущности пробудился, и он выплюнул еще один глоток крови.

Циюнь Цзюнь: - Не двигайся”.

Его база культивирования была подавлена, как вода. Духовная сила, бурлящая в его меридианах, мгновенно остановилась.

Ледяная и бурная духовная сила была перенесена с его запястья и введена в его сердце, подавляя беспокойный дух огня. Она текла по его разрушенным меридианам, облегчая жгучую боль.

Хотя эта духовная сила была ему незнакома, его тело не отталкивало ее.

Травма, которая была вызвана, была немедленно подавлена, но сердце Е Юньлани было более подавленным. Он поднял голову, посмотрел в глаза Циюнь Цзюню и четко произнес каждое слово: - Отпусти меня”.

Он не хотел оставаться с этим человеком ни на секунду дольше.

Циюнь Цзюнь посмотрел вниз на человека на облачном ложе.

Его белая одежда была в беспорядке, а черные волосы рассыпались. Его бледное, болезненное состояние невозможно было скрыть.

И все же глаза, смотревшие на него, все еще были необычайно прекрасны. Его ресницы слегка дрожали, а глазницы были красноватыми, с ярко блестящей алой родинкой в уголке глаза.

Он культивировал бессердечное дао, у него были только мысли о небе и земле, он не мог видеть простых людей.

Но лицо человека перед ним, казалось, было оторвано от мирского. Он смотрел на небо и землю, но невозможно было игнорировать человека, стоявшего перед ним.

Циюнь Цзюнь не отпускал руку Е Юньланя.

Он легкомысленно спросил: - Почему ты меня боишься?"

Е Юньлань не ответил: - Позволь мне уйти отсюда".

- Это был мой личный ученик, который привел тебя и умолял меня исцелить тебя",- сказал Циюнь Цзюнь. - Я был обязан ему кармой, то, что я обещал ему, я сделаю это".

- В этом нет необходимости". - Е Юньлань сказал: - Я всего лишь обычный ученик в Секте Неба. Жизнь или смерть, это не то, что достойно заботы бессмертного. Не говоря уже о том, что моя травма-это мое личное дело, это не имеет никакого отношения к старшему брату Ронгу, и это не имеет никакого отношения к Мастеру Секты".

Выражение лица Циюнь Цзюня было холодным.

Обычно он бы уже ушел, когда услышал такой отказ.

Он был Мастером Секты Небесной Секты, Высшим Бессмертным. У него не было времени тратить его на эти ненужные вещи.

Но он также помнил горячую мольбу своего личного ученика, стоявшего перед ним.

Мужчина опустил голову и увидел бледное лицо человека, стоявшего перед ним.

Подобно снегу и трепещущему белому цветку сливы, плывущему вниз, он был полон тоскующего лунного света, отчего люди не могли отвести глаз.

- Как ты и сказал, твоя травма-это твое личное дело. Тогда мое желание исцелить тебя- мое личное дело".

Циюнь Цзюнь посмотрел на Е Юньланя.

- Это не имеет к тебе никакого отношения”.

<http://bllate.org/book/13316/1184303>